

## СТАТЬИ

## ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА: УРОКИ ИСТОРИИ

DOI: 10.31857/S086919080020574-8

«ОСОБЫЙ СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ  
ПУТЕМ УГРОЗЫ ВОЙНОЙ ИМПЕРИАЛИСТАМ».  
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕЗИДИУМА ЦК  
ПРИ Н.С. ХРУЩЕВЕ (1953–1964). Часть 2<sup>1</sup>

© 2022

П.П. СКОРОСПЕЛОВ<sup>а</sup><sup>а</sup> – РГАСПИ, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-2921-7516; Pps67@rambler.ru

**Резюме:** Результаты внешней политики Хрущева можно считать – пускай и не во всём и пускай более скромными, чем планировалось, – но в целом достаточно успешными. Для урегулирования 2-го Берлинского кризиса (1958–1963) Хрущев в 1960 г. на треть сокращает советские сухопутные войска, стремясь тем самым побудить США сократить свое военное присутствие в Европе. Однако на Парижском саммите глав 4-х держав (1960) из-за активного противодействия Франции и ФРГ ему не удалось продать соглашение по Западному Берлину на советских условиях. Мао Цзе Дун, который после смерти Сталина сам мечтал о лидерстве среди соцстран, воспользовался удобной ситуацией, чтобы начать конфликт с Москвой. В такой обстановке Хрущев пошел на обострение Берлинского кризиса, угрожая заключить мирный договор с ГДР и перекрыть западным державам доступ в Западный Берлин. Он рассчитывал, что США не решатся начать войну из-за Западного Берлина, а это, в свою очередь, поможет – отколоть западноевропейские государства от НАТО, показав им, что США не являются для них надежным защитником. Чтобы оттягивать внимание и силы США от Западного Берлина, СССР с 1961 г. начинает активно создавать отвлекающие ситуации по всему миру. Одной из таких ситуаций стал едва не приведший к ядерной войне Карибский кризис (1962). От Ирана СССР смог добиться обязательства не размещать на своей территории иностранные ракеты.

При Брежневе, несмотря на отказ от хрущевской тактики ядерного блефа, основные направления и стратегические цели внешней политики остались теми же, что и при Хрущеве: обеспечение безопасности на западных и южных границах СССР через расшатывание противостоящих военных блоков и налаживание связей с западноевропейскими странами, особенно с Францией, улучшение отношений с Турцией, Ираном и Пакистаном, привязывая их экономически. Продолжилась и начатая в 1959 г. программа военно-морского строительства и постоянного присутствия советских ВМФ во всех океанах.

<sup>1</sup> Часть 1 опубликована в №2 за этот год [Скороспелов, 2022].

**Ключевые слова:** холодная война, Берлинский кризис, Карибский кризис, Багдадский пакт, НАТО, Варшавский договор, доктрина Брежнева.

**Для цитирования:** Скороспелов П.П. «Особый способ осуществления внешней политики путем угрозы войной империалистам». Военно-политическая деятельность Президиума ЦК при Н.С. Хрущеве (1953–1964). Часть 2. *Восток (Oriens)*. 2022. № 3. С. 6–30. DOI: 10.31857/S086919080020574-8

“A SPECIAL FORM OF MAKING FOREIGN POLICY  
BY THE THREAT OF WAR TO IMPERIALISTS”. A CASE STUDY  
OF MILITARY-POLITICAL ACTIVITY OF CENTRAL COMMITTEE  
PRESIDIUM UNDER N.S. KHRUSHCHEV, 1953–1964. Part 2

© 2022

Petr P. SKOROSPELOV <sup>a</sup>

<sup>a</sup> – Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow, Russia  
ORCID: 0000-0002-2921-7516; Pps67@rambler.ru

**Abstract:** *The results of Khrushchev's foreign policy can be considered, albeit not in everything and even more modest than planned, on the whole quite successful. To resolve the 2nd Berlin crisis (1958–1963), Khrushchev in 1960 reduced the Soviet ground forces by a third, thereby trying to encourage the United States to reduce its military presence in Europe. However, at the Paris Summit of the heads of the 4 powers (1960), due to the active opposition of France and Germany, he failed to push through an agreement on West Berlin on Soviet terms. Mao Zedong, who himself dreamed of leadership among socialist countries after Stalin's death, took advantage of the convenient situation to start a conflict with Moscow. In such an environment, Khrushchev escalated the Berlin crisis by threatening to conclude a peace treaty with the GDR and block Western powers' access to West Berlin. He hoped that the United States would not dare to start a war because of West Berlin, and this, in turn, would help to break off Western European states from NATO, showing them that the United States is not a reliable defender for them. In order to divert the attention and forces of the United States from West Berlin, the USSR has been actively creating distracting situations around the world since 1961. One of these situations was the Caribbean crisis, which almost led to a nuclear war (1962). From Iran the USSR was able to achieve an obligation not to deploy foreign missiles on its territory.*

*Under Brezhnev, despite the rejection of Khrushchev's tactics of nuclear bluff, the main directions and strategic goals of foreign policy remained the same as under Khrushchev: ensuring security on the western and southern borders of the USSR by splitting the opposing military blocs and establishing ties with Western European countries, especially France, improving relations with Turkey, Iran and Pakistan, linking them economically. The program of naval construction and the permanent presence of the Soviet Navy in all oceans, begun in 1959, continued.*

**Keywords:** Cold war, Berlin crisis, Cuban Missile Crisis, The Baghdad Pact, NATO, Warsaw Treaty Organization, Brezhnev Doctrine.

**For citation:** Skorospelov P.P. “A Special Form of Making Foreign Policy by the Threat of War to Imperialists”. A Case Study of Military-Political Activity of Central Committee Presidium under N.S. Khrushchev, 1953–1964. Part 2. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 3. Pp. 6–30. DOI: 10.31857/S086919080020574-8

### «КОЛИЧЕСТВО ДИВИЗИЙ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК... БОЛЬШЕ, ЧЕМ ДИВИЗИЙ ВО ВСЕХ СТРАНАХ, КОТОРЫЕ НАС ОКРУЖАЮТ»

До парижской встречи в верхах (1960) Советское руководство всерьез надеялось на скорое завершение острой фазы противостояния с западными державами. Об этом лучше позиционных документов советского МИДа свидетельствует принятое в преддверии встречи в верхах решение Президиума ЦК о проведении военной реформы и существенном (на 1/3) сокращении Вооруженных сил. Речь шла ни больше ни меньше как о переходе к оборонительной военной доктрине. Несмотря на весь радикализм идей «ядерного блицкрига», доминировавших в дискуссиях по военным вопросам на рубеже 1950–1960-х гг., подходы военно-политического руководства СССР к вопросам обороны носили достаточно рациональный характер. Об этом свидетельствует обсуждение новых подходов на совещании в ЦК с высшим командным составом Вооруженных Сил 18 декабря 1959 г.

Совещание во-первых, продемонстрировало ясное понимание политическим и военным руководством фатальных последствий применения ядерного оружия. Президиум ЦК, очевидно, мыслил ядерную стратегию в парадигме «взаимного гарантированного уничтожения». Как образно выразился Н.С. Хрущев: враг должен знать, что, «умирая, мы умертвим мерзавцев; или они должны пойти на взаимоуничтожение, или обеспечить мир»<sup>2</sup>. Советское военно-политическое руководство также не верило в «магическую» силу ядерного удара «в назначаемое время»: «никаким внезапным, упреждающим ударом не выведем все точки противника. Противник ответный удар всегда будет иметь возможность нанести нам» [РГАСПИ. ф. 17, оп. 165, д. 152, л. 128–129]. Хрущев считал, что так же к ядерным делам относится и американское руководство. «Даллес, – писал он в своих воспоминаниях, – придумал понятие “на грани войны” и на этой грани строил свою политику... мы знали, что он не переступит эту свою грань, не ввергнет мир опрометчиво в новую войну» [Хрущев, 1999, т. 2, с. 253–254]. Можно сказать, что Хрущев взял на вооружение подходы, приписываемые им Даллесу. Ядерное оружие легло в основу его «особого “способа” осуществления внешней политики путем угрозы войны империалистам». Речь шла о политике ядерного блефа.

Во-вторых, об этом свидетельствует оценка военно-политической обстановки и военных угроз безопасности политическим и военным руководством. Общая ситуация с точки зрения Хрущева выглядела следующим образом: «Америка без Англии, Франции и Германии воевать не может, тут их базы». А эти страны находятся «как заложники», «как на цепи привязанные» под прицелом советских ракет средней дальности. «И они об этом знают» [РГАСПИ. ф. 17, оп. 165, д. 152, л. 34].

В свою очередь, министр обороны маршал Р.Я. Малиновский на этом же совещании следующим образом ранжировал военные угрозы безопасности:

– «Нам угрожают ракеты средней дальности противника (межконтинентальных баллистических ракет у американцев пока нет): ТОР (на Британских островах) <с 1960 г. к ним

<sup>2</sup> Совещание в ЦК КПСС командующих, начальников штабов и членов ВС военных округов, 18 декабря 1959 г. РГАСПИ. ф. 17, оп. 165, д. 152, л. 3.